

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2021.26.2.17>**ЧАСТИЦЫ КАК ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ЭВЕНСКОГО ФОЛЬКЛОРА**

Научная статья

Нестерова Е.В. *

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск, Россия

* Корреспондирующий автор (elenanesterova-2010[at]mail.ru)

Аннотация

Целью работы является изучение выразительных средств эвенского фольклора. В качестве источника исследования привлечен эвенский *нимкан* «Мэһрэк». Основным методом исследования служит описательный, использованы методы семантического анализа и эликации. *Нимкан* «Мэһрэк» характеризуется обилием зафиксированных частиц. Частицы передают различные смысловые и эмоциональные оттенки предложений, словосочетаний и отдельных слов, выражают отношение сказителя к персонажам, их действиям. Употребление сказителем частиц усиливает образность языка фольклорного текста, художественную выразительность речи. Частицы являются одним из выразительных средств в эвенском фольклоре.

Ключевые слова: фольклор, эвенский язык, текст, нимкан, лексика, частицы.

PARTICLES AS EXPRESSIVE MEANS OF THE EVEN FOLKLORE

Research article

Nesterova E.V. *

Institute of Humanitarian Studies and Problems of Indigenous Peoples of the North of the SB RAS, Yakutsk, Russia

* Corresponding author (elenanesterova-2010[at]mail.ru)

Abstract

The aim of the current article is to study the expressive means of the Even folklore. The Even Nimkan (the word denoting an Even epic) "Мэһрэк" (Mejrek) was involved. The study uses the descriptive method as the main method of research, the methods of semantic analysis and elicitation are also used. Nimkan "Мэһрэк" (Mejrek) is characterized by an abundance of fixed particles. The particles convey various semantic and emotional aspects of sentences, phrases, and individual words, and express the narrator's attitude to the characters and their actions. The use of particles by the narrator enhances the imaginative quality of the language of the folklore text, the artistic expressiveness of speech. Particles are one of the expressive means in the Even folklore.

Keywords: folklore, Even language, text, nimkan, vocabulary, particles.

Введение

Устное народное творчество эвенов является интересным самобытным явлением, в нем отражена духовная и материальная культура эвенского народа, переданная богатым образным словом. В языке эвенского фольклора представлено множество синонимов, архаизмов, историзмов, устойчивых выражений, различных изобразительно-выразительных средств и др. Вот, что писал об этом В.А. Роббек в своей работе «Фольклор эвенов Березовки. Образцы шедевров»: «Не будет преувеличением сказать, что каждое произведение устного народного творчества эвенов Березовки содержит древнейший пласт лексики и обладает уникальной образностью [8 С. 22].

Целью нашей работы является изучение выразительных средств эвенского фольклора. Среди жанров устного народного творчества эвенов выделяются *нимканы*, которые наиболее богаты на различные средства изобразительности речи. «Народным словом *нимкан* эвены обозначают все: фольклорную сказочную прозу и архаический эпос» [3 С. 19].

Источником данного исследования послужил *нимкан* эвенской сказительницы, представительницы рода *Булэн* Балаганчик Е.И. 15.11.1942 г.р., уроженки п. Омолон Билибинского района Чукотского автономного округа. Текст записан в мае-июне 1996 г. Тарабукиным А.Г., опубликован в «Фольклор эвенов Березовки. Образцы шедевров» [4 С. 68].

Материалы исследования

Сюжет сказки довольно распространен у эвенов Березовки. Это сюжет о верной жене и разлучнице *коуань*. В главной роли выступает женщина по имени *Мэһрэк*. Имя *Мэһрэк* образовано от эвенского *мэһэн* 'золото, серебро' и означает Золотистая, Серебристая. Муж *Мэһрэк* бросает жену ради *коуань Уринди*. *Коуань* – это сверхъестественное существо в образе женщины. В «Эвенско-русском словаре» *Коуань* 1) колдунья, ведьма; 2) злой дух (в образе женщины) [6 С. 147]. В отличие от других текстов, здесь *Коуань* имеет имя – *Уриндя*. В тексте фигурируют только два женских имени *Мэһрэк* и *Уриндя*. Муж *Мэһрэк* имени не имеет. *Мэһрэк* спасает мужа от *Уринди*.

Нимкан «Мэһрэк» является небольшим произведением, форма повествования песенно-прозаическая. В издании «Фольклор эвенов Березовки. Образцы шедевров» [8] каком? данный текст отнесен к жанру волшебных сказок. «В отличие от эвенов других регионов, волшебная сказка у березовских эвенов представлена большим количеством произведений, многие из которых отличает синкретичность жанра. Для этих сказок характерны как признаки волшебных сказок, так и признаки мифа-сказки. В ядре волшебных сказок встречаются не только прозаические формы повествования, но и песенные куплеты, лирические песенные отступления, напоминающие собой структуру эпических произведений» [8 С. 18].

Особенность данного *нимкана* заключается в избытии различных частиц, употребляемых сказителем. Так, прозаическая часть текста составляет всего 516 единиц слов, в том числе употреблений частиц 74.

Еще В.А. Роббек в своей работе «Язык эвенов Березовки» отмечал, что березовский говор богат разнообразными частицами, которые выражают смысловые и модально-экспрессивные оттенки слов и предложений, а также участвуют в образовании некоторых слов и форм слов [7 С.146].

Частицы в эвенском языке – это особый самостоятельный грамматический разряд слов. Грамматический признак частиц – их несамостоятельность, отсутствие лексического значения. Частицы вносят дополнительные оттенки в значения других слов, групп слов, предложений и выражают различные грамматические или логические отношения, а также вносят в высказывание экспрессивные оттенки [1 С.63].

В исследуемом тексте «Мэурэк» зафиксированы следующие виды частиц:

Соединительная частица -да/-дэ

Аннатчин-да, ядин-да, тар хипкатнан. ‘И переночует, и что только ни сделает, вот пошла следовать’.

Нян-да эсэний эсни хар. ‘И снова, что оглянулся не знает’.

Уточнительная частица -та, -тта

Бэйүн аич-та буюсэлрэн. ‘Муж [ее] и хорошо же стал охотиться’.

Тарбат-та бэйүн бэрибнэрэкэн хипкатнан. ‘И наконец муж [ее] когда стал пропадать, пошла выслеживать (его)’.

Тала-тта дэсчидилрэн. ‘Там же остался лежать’.

Неопределенная частица -ул

Яв-ул бакасчидин өлэку. ‘Что-нибудь да найдет обман (Что-нибудь да найдет обмануть)’

Ядан-ул, — мэргэттэн. ‘Ладно, — подумал’

Выделительная частица -кана/-кэнэ

Бэйүндеткий-кэнэ гөнни аннамта асиуан. ‘Мужу [своему] сначала говорит новая жена [его]’.

Усилительные частицы -дэмэр, -си, -ка, -а-си

Бэйүчэмэн кусивкэниди, бэйён-дэмэр ман. ‘Муженька [ее] заставив побить, а саму ее убил’.

Хэткэнчин, хучун, эсни-си асиякан эсэн, эсни хэкэркиучир. ‘Упала, упустила (оленья), и больше женщина не оглянулась, не вскочила’

Мэурэк-е, яв дэсчинри, улли-си. ‘Мэурэк, чего лежишь, вставай же’.

Би энкэми хучури-ка эч-у? ‘Я важенку упустил же ведь?’

Он-ка тикрин, тачин-та букчэуцидилрэн. ‘И как упал, так и остался лежать ничком, сжавшись’.

Букчэуциденсөн, ок-ка икэнэлдин. Лежит ничком, сжавшись, когда же запоет.

Яв-а-си бэрибучинри? ‘Что же пропадаешь?’

Як-а-си өйдэлин хунуэрин. ‘А что же над ним дуло’.

Оддан-а-си ануимиддый, бэрибнэддый. ‘Перестал же ночевать, пропадать’.

Условная частица -усин

Тек-усин эдинэв эсэн, — дэмкаттан. ‘Хотя бы сейчас не надо [мне] оглянуться, — подумал’.

Вопросительные частицы -у, -гу

Хүклэрэм-гу? Толкаттам-гу? – мэргэттэн. ‘Сплю ли? Сон ли вижу?’ — подумал.

Би энкэми хучури-ка эч-у? ‘Я важенку упустил же ведь?’.

Уступительная частица -нюн

По словам информанта Е.К. Тарабукиной, эвенки рода Уяганкан 1955 г.р., частица -нюн при присоединении к глаголу служит для усиления подтверждения: нужно немного перефразировать, мысль не ясна.

Якав этэн-дэ буюм бакра, бэрибнэрэн-нюн. ‘А что и дикого лося не добудет, ну и пропадать стал’.

Ариука, тэнкэлэ асаткамкару конанимкару бакран, бэрибнэрэн-нюн. ‘Ариука (здесь ругательное), в густом лесу девицу кожань нашел, ну и пропадать стал’.

Выделительно-ограничительная частица -тэкэн

Частое явление в сказочной и несказочной прозе эвенов – употребление сказителем частиц -ткан/-ткэн, -такан/-тэкэн. Исследователи относят их к ограничительным частицам. В работе В.Г. Белолобской «Эвенский язык. Частицы. Послелоги. Союзы» [1] подробно описано употребление ограничительных частиц -ткан/-ткэн, -такан/-тэкэн. Так, в работе даны примеры сочетания частиц с именами существительными, местоимениями, числительными, прилагательными и наречиями.

В исследуемом тексте частица -тэкэн зафиксирована в сочетании с глаголом. В данном случае, на наш взгляд, частица -тэкэн выделяет глагол и усиливает его значение, придавая исключительную коннотацию:

Эсимэ эмэргэн, тимин бэйүн Мэурэку асиуи кусин-тэкэн. ‘Позже возвратился, на следующий день муж [ее] Мэурэк жену [свою] уж как побил’.

В следующем предложении наблюдается комбинация частиц -тэкэн-уч, где -уч является усилительной частицей:

Тарбат-та бэйүн Мэурэку асиуи кусин-тэкэн-уч бутэнэлэкэн, көкэкэн, эсни-ткэн көкэр. ‘И тогда муж [ее] Мэурэк жену [свою] уж как побил-то до болезни, до смерти, только не умерла (Мэурэк)’.

Отметим, что использование в разговорной речи различных комбинаций частиц является довольно частым явлением. В *нимкане* «Мэурэк» нами выявлены следующие комбинации:

Соединительная частица -да + усилительная частица -си

Гя-да-си Мэурэк бэйүды кусивчэ дэсчин. ‘Да и другая тоже Мэурэк мужем [своим] побитая лежит’.

Отрицательная частица -та + усилительная частица +гал

Як-та-гал ачча бивэттэн икэригчин, мялракан як-та-гал этэн ичур. ‘И ничего же и не бывает, как в песне поется, когда проснется и ничего же и не видно’.

Заключение

Таким образом, частицы являются выразительным средством эвенского фольклора. Частицы обогащают речь, придают образность произведению, служат для выражения различных смысловых, эмоциональных оттенков высказывания, выражают отношение сказителя к описываемому событию, действию и др. В одном предложении может быть использовано несколько различных частиц, также сказителями используется прием комбинаций частиц.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Белолюбская В.Г. Эвенский язык: Частицы. Послелогии. Союзы / Белолюбская В.Г. – СПб.: Изд-во Бельведер, 2005. 116 с.
2. Лебедев В.Д. Язык эвенов Якутии / Лебедев В.Д. – Л.: Наука, 1978. 208 с.
3. Лебедева Ж.К. Архаический эпос эвенов / Лебедева Ж.К. – Новосибирск: Наука, 1981, 156 с.
4. Новикова К.А. Очерки диалектов эвенского языка. Ольский говор / Новикова К.А. – Л.: Наука, 1980. 162 с.
5. Петров А.А. Язык и духовная культура тунгусоязычных народов: этнолингвистические проблемы / Петров А.А. – Санкт-Петербург: Изд-во Образование, 1998. 92 с.
6. Роббек В.А. Эвенско-русский словарь / Роббек В.А., Роббек М.Е. – Н.: Наука, 2005. 353 с.
7. Роббек В.А. Язык эвенов Березовки / Роббек В.А. – Л.: Наука, 1989. 204 с.
8. Фольклор эвенов Березовки. Образцы шедевров. – Якутск: Изд-во ИПМНС СО РАН, 2005. 360 с.
9. Хроленко А.Т. Введение в лингвофольклористику: учебное пособие / А.Т. Хроленко. 2-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2016. 193 с.
10. Цинциус В.И. Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка. Фонетика и морфология / Цинциус В.И. – Л.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства Просвещения РСФСР. Ленинградское отделение, 1947. 270 с.

Список литературы на английском / References in English

1. Belolyubskaya V.G. Evenskiyyazyk: Chastitsy. Poslelogi. Soyuzy [Even language: Particles. Postpositions. Unions] / Belolyubskaya V.G. – SPb.: Izd-voBel'veder, 2005. 116 p.
2. Lebedev V.D. Jazyk evenov Jakutii [The language of the Evens of Yakutia] / Lebedev V.D. – L.: Nauka, 1978. 208 p.
3. Lebedeva ZH.K. Arkhaicheskiy epos evenov [Archaic epic of the Evens] / Lebedeva ZH.K. – Novosibirsk: Nauka, 1981, 156 p.
4. Novikova K.A. Oчерki dialektov evenskogo jazyka. Ol'skiy govor [Essays on the dialects of the Even language. The Ol'sk dialect] / Novikova K.A. – L.: Nauka, 1980. 162 p.
5. Petrov A.A. Yazyk i dukhovnaya kul'tura tungusoyazychnykh narodov: etnolingvisticheskiye problemy [Language and spiritual culture of the Tungus-speaking peoples: ethnolinguistic problems] / Petrov A.A. – Sankt-Peterburg: Izd-vo Obrazovaniye [St. Petersburg: Education Publishing House], 1998. 92 p.
6. Robbek V.A. Jevensko-russkijslovar' [Even-Russian Dictionary] / Robbek V.A., Robbek M.E. – Novosibirsk: Nauka, 2005. 353 p.
7. Robbek V.A. JazykevenovBerezovki [The language of the Evens of Berezovka] / Robbek V.A. – L.: Nauka, 1989. 204 p.
8. Fol'klorevenovBerezovki. Obraztssyshedevrov [Folklore of the Evens of Berezovka. Samplesofmasterpieces.]. – Yakutsk: IPMNSSORANPubl., 2005, 360 p.
9. Khrolenko A.T. Vvedeniye v lingvofol'kloristiku: uchebnoye posobiye / A.T. Khrolenko. 2-ye izd., ster. [Introduction to linguofolkloristics: textbook / A.T. Khrolenko. 2nd ed., erased] M.: FLINTA [Moscow: FLINT], 2016. 193 p.
10. Cincius V.I. Oчерk grammatiki evenskogo (lamut'skogo) jazyka. Fonetika i morfologiya [Essay on the grammar of the Even language (Lamut). Phonetics and morphology] / Cincius V.I. – L.: Gosudarstvennoye uchebno-pedagogicheskoye izdatel'stvo Ministerstva Prosveshcheniya RSFSR. Leningradskoye otdeleniye, 1947. 270 p.